

□, • ' * " * • □ □ • * " * ` • , □

Сун Луань почувствовала, словно её ударила молния. Его слова, ударившие ей в голову, на какое-то время лишили её слов, и её первоначально бледное лицо теперь стало ещё бледнее.

Что? Она умирает? Она жила так смиренно и всё же умирает?

Сердце Сун Луань дрогнуло. Ей захотелось избить Чжао Нанью.

Лицо Чжао Нанью выглядело не лучше, чем её. Пять пальцев, согнутых под рукавом, слегка дрожали, а лицо было бледным. На его напряжённом лице не было никакого выражения. Его пара чёрных глаз смотрела прямо на Хоу Тайи. Его голос был очень хриплым. Он спросил:

— Хоу Тайи, у тебя есть хороший рецепт для лечения этого?

Нет, Сун Луань не родилась с физическими недостатками и многочисленными болезнями. Она была в добром здравии до того, как родила маленького Чжао. Она ничем не отличалась от обычных людей. Хотя она чуть не умерла, когда была ребёнком, она не была слаба до такой степени.

Это было как-то связано с его ядом.

Чжао Нанью сжал руки и стиснул зубы. Он не знал о токсичности Тяньцинь и о том, существует ли от него противоядие. Сначала он лишь хотел, чтобы она умерла.

Грудь Чжао Нанью была полна тупой боли, и она распространилась на его конечности. Упрямство в его глазах не дрогнуло.

Он не позволит Сун Луань умереть вот так.

Хоу Тайи долго вздыхал:

— Госпожа съела что-то, чего не должна была есть. У неё очень плохой пульс.

Помолчав, он медленно произнёс:

— Но Госпожа не неизлечима. К счастью, она не съела слишком много опасной пищи. С этого момента больше не прикасайся к ней. Не ешь холодную или сырую пищу. Я составлю пару рецептов для лечения. Ещё есть шанс выздороветь.

Конечно, Хоу Тайи не осмеливался гарантировать, что Сун Луань будет долго жить.

Он – глава больницы, и он не видел более сложных болезней. У Сун Луань не было общего заболевания, но в результате приёма яда он вызвал учащённое сердцебиение и другие незначительные проблемы с органами.

Он не знал, что это за яд, и никогда не видел такого опасного яда, который мог бы медленно разрушать тело человека.

Но он упомянул, что количество яда, которое она употребила, было небольшим, и хорошо, что они так рано пришли, иначе это было бы неизлечимо.

Хоу Тайи привык говорить правду, чтобы пациент сам о себе позаботился. Но ему было очень любопытно. Чьё ядовитое сердце могло отравить эту женщину? Как жаль...

Чжао Нанью открыл рот, его обескровленные губы выглядели очень жутко.

— Спасибо за помощь, – тихо сказал он.

— Не за что.

Хоу Тайи перевёл взгляд на Сун Луань. Он слышал об этой властной даме. Подумав немного, он сказал:

— Госпожа должна принимать лекарства, и то, что ухудшает её самочувствие, нельзя делать.

В ушах Сун Луань зазвенело. Она не слышала, что сказал Хоу Тайи.

Чжао Нанью ответил вместо неё:

— Я буду следить за ней.

Горький плод, посаженный самим Чжао Нанью, естественно, был им и убран, так что он, несомненно, сохранит её жизнь.

Так как Хоу Тайи сказал, что есть лекарство, значит, её можно вылечить.

Взяв рецепт лекарства у Хоу Тайи, Чжао Нанью немедленно попросил слуг принести лекарство. Он отвёл Сун Луань обратно в комнату.

После того как Сун Луань пришла в себя, она поняла, что вернулась в свою комнату, а люди на кухне готовили ей лекарство. Чжао Нанью принёс его ей.

— Давай, выпей лекарство.

Сун Луань посмотрела на его нежный вид, когда он давал ей лекарство. Затем она вспомнила то, что видела во сне. Он сам скармливал яд первоначальному владельцу этого тела и заставил её умереть.

Сун Луань чётко понимала, что в книге "Могущественный министр" всё то, что этот мужчина делал с первоначальным владельцем этого тела, нельзя было назвать неправильным. Его собственный сын стал инвалидом из-за неё, и он мстил ей. Было понятно, почему он решил убить её.

Что же с ней не так? После того необъяснимого сна она поняла, что переселилась и что её всё равно отравили.

Она боялась смерти и не хотела умирать. Она прожила короткую жизнь, более двадцати лет, но не хотела умирать ещё раз так рано и в этом мире.

Если она умрёт в этом мире, сможет ли она вернуться в свой собственный мир? Она не осмеливалась рисковать.

В голове Сун Луань царила полная неразбериха. Она вдруг заплакала, когда подумала об этих вещах, опустила голову и молча пролила слёзы.

Чжао Нанью вздохнул, положил чашу в её руку и осторожно вытер ей слёзы.

Её слёзы текли рекой. Чжао Нанью не мог вытереть их все, поэтому он просто смотрел, как она тихо плачет.

Хотя Сун Луань плакала, она знала, что ей нужно выпить лекарство. Она взяла чашу, подняла и вылила горькое лекарство в желудок.

Она икнула и снова заплакала. Она относилась к Чжао Нанью как к отдушине. Её маленькие кулачки били в его грудь:

— Я скоро умру...

Чжао Нанью позволял ей бить себя кулаками и не сопротивлялся. Видя, что она пьёт лекарство, пока плачет, он поддразнивал её и смеялся.

— Ты не умрёшь.

Сун Луань поверила его словам и вытерла слёзы.

— Я не слышала, что сказал Хоу Тайи.

— Он тебя пугает. Если ты будешь хорошо заботиться о себе, ничего не случится.

Гнев Сун Луань охватил её, и она начала беспричинно злиться на него:

— Зачем ты этого говоришь? Я же тебе тоже не нравлюсь. Я скоро умру, как ты и хотел. Разве тебе не хотелось, чтобы я умерла?

Эти слова были наполовину правдой, наполовину ложью.

Чжао Нанью не сопротивлялся и не ругал её.

Из страха, что она может выйти из себя и пораниться, он убрал все острые предметы в комнате.

— Нет.

На сердце Сун Луань стало спокойнее после того, как она поплакала. Она постепенно успокоилась, и её слёзы вскоре прекратились, но она всё ещё отказывалась верить Чжао Нанью.

Чжао Нанью не стал её переубеждать. Он любезно оставил её одну. Перед уходом он не забыл сказать:

— Ты слаба, но не смертельно больна. Не пугай себя. Скоро тебе станет лучше.

Сун Луань не издала ни звука. Она не хотела с ним разговаривать.

Но она поняла, что этот Чжао Нанью очень сильно отличается от прежнего, и презрение и мрак в её глазах постепенно исчезли.

Вечером к обеду должен был прийти маленький Чжао, но Чжао Нанью не позволил служанкам привести его. Вместо этого он позволил ему остаться во дворе.

Сун Луань расстроилась, когда узнала об этом. Чжао Нанью протянул ей миску с супом. Она посмотрела на него и оттолкнула. Она отказалась пить.

Чжао Нанью не сердился. Если она не съест это, он даст ей что-нибудь другое. После похода к доктору Сун Луань почти ничего не ела. У неё действительно не было аппетита.

Она разбила горшок и подумала, что Чжао Нанью расстроится, но нет.

Ночью Сун Луань вышла из-за ширмы после купания и увидела Чжао Нанью, сидящего рядом с кроватью. Наверное, он ждал её.

Сун Луань хотела лечь в постель, но он притянул её к себе. Она была вынуждена прижаться к его груди. Он усмехнулся, а затем прошептал ей на ухо:

— Даже если ты захочешь умереть, я не дам тебе этого сделать.

Тонкое тело Сун Луань задрожало. Это были истинные слова главного героя.

Она чувствовала, что Чжао Нанью был взволнован, ведь она отказывалась разговаривать с ним весь день и вечер.

Чжао Нанью обнял её за талию, закрыл глаза и тихим голосом сказал:

— Мне приснился сладкий сон прошлой ночью. В нём была ты.

Сун Луань не ожидала, что когда-нибудь услышит от Чжао Нанью такие слова. Она призналась, что в какой-то момент её сердце забилось быстрее, чем обычно.

Чжао Нанью не лгал. Она действительно ему приснилась. Если бы Сун Луань знала, что за сон ему приснился, она наверняка снова отругала бы его.

Чжао Нанью внезапно прижал её к кровати. Глазами, похожими на звёзды, он смотрел лишь на неё. Затем он накрыл собой её нежное тело. Его длинные и тонкие пальцы обвились вокруг её волос, но он не получил от неё ответа, поэтому снова спросил хриплым голосом:

— Ты не собираешься говорить со мной всю жизнь?

Сун Луань отвела взгляд:

— Нет.

Ей нужно было выпустить пар, и Чжао Нанью был её запалом

Чжао Нанью опустил голову и нежно поцеловал её в щёку, прежде чем отпустить:

— У тебя было время подумать.

Сун Луань повернула голову и рассердилась до смерти.

— Не прикасайся ко мне.

Он такой... Она не хочет быть с ним!

Сун Луань не понимала, что, когда он её целовал, затаив дыхание, она смотрела в глаза Чжао Нанью с оттенком любви, но это было не очевидно.

Чжао Нанью не собирался ничего с ней делать. Он просто обнимал её, но даже если он раскаивался и сожалел, что накормил её ядом, у него уже не было пути назад.

Он найдёт для неё все эликсиры на свете, чтобы сохранить ей жизнь. Он поднимется на вершину и получит достаточно власти, чтобы контролировать её жизнь.

Проснувшись на следующий день, Сун Луань долго медитировала в постели.

С сегодняшнего дня она хотела следовать словам Тайи и принимать лекарства. Разве это не было простым физическим недостатком?! Разве это не просто болезнь сердца? Всё будет хорошо.

Она по-прежнему обращалась с сыном так же, как и раньше, но явно не льстила Чжао Нанью так сильно, как раньше.

Все её мысли были написаны на лице. Через несколько дней даже слуги узнали, что у второго молодого хозяина и его жены началась холодная война.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1247161>